

В самом дальнем углу раздевалки на стене дрожал отблеск флуоресцентной лампы. Цзян Ичжу уже переоделся и, вжавшись в нишу рядом со шкафчиками, устроился у стены, лениво листая ленту в телефоне.

Весенний дневной свет, казалось, струился вверх по его рубашке из коричневого шелка, окутывая лицо спокойным и мягким сиянием. Именно таким его и застал Лу Чаое, войдя в помещение.

Парни, игравшие в баскетбол, давным-давно накинули куртки и потянулись из спорткомплекса, и в раздевалке остался только он один. Сам не зная зачем, Лу Чаое поддался странному порыву и купил лекарства, чтобы отдать их Ичжу. В его памяти Цзян Ичжу всегда был колючим, с резкими, дерзкими чертами лица, а сейчас, лишившись своей привычной безумной искры, он выглядел так, будто сам решил сложить оружие.

— Мажься сам, я ухожу, — бросил Лу Чаое, небрежно швыряя пакет.

Ичжу услышал голос и приподнял веки. На колени ему упал пластиковый пакет, доверху набитый мазями и пластырями. Поистине, богачи даже ушибы лечат с размахом — скупают целую аптеку.

— Я голоден, а до столовой идти далеко, — Ичжу, опираясь на шкафчик, поднялся на ноги, поджимая одну ногу и выглядя совершенно изможденным.

— Господин Цзян, который еще недавно закатывал попойки с элитным алкоголем для целой толпы, теперь настолько обеднел, что вынужден кланчить еду? — Лу Чаое подхватил сумку и собрался уходить.

— Беда, нога адски болит, кажется, я охромел, — Ичжу нахмурился, явно сгущая краски.

— Сейчас схожу на клумбу, подберу тебе палку, будешь опираться, — бросил Лу Чаое, даже не обернувшись.

Ичжу, видя, что тот настроен серьезно, подался вперед и обхватил его за шею, на самом деле просто используя Лу как опору, чтобы не упасть. Со стороны это выглядело как нежное объятие, но на деле это был идеальный захват для удушения — раньше Ичжу часто использовал этот прием против врагов.

Ичжу сжимал несильно, но Лу Чаое попытался с силой разорвать его руки.

— Если сломаешь мне руку, придется возиться со мной сто дней, пока кости срастаются. Тебе придется не только возить меня на пары, но и кормить с ложечки, — Ичжу намеренно пытался его вывести из себя.

Лу Чаое решил сменить тактику и резко оттолкнул его, но переборщил с силой. Ичжу, не удержавшись на ногах, беспомощно рухнул обратно, и в тишине раздевалки отчетливо прозвучало два глухих удара.

Оказавшись на полу, Ичжу вместо злости вдруг рассмеялся.

— Чего ржешь? — нахмурился Лу Чаое.

Ичжу подумал: смеюсь над твоими розовыми трусами. Но в глазах Лу Чаое это выглядело иначе: юноша повернул голову в профиль и длинным, бледным пальцем указал на место, куда упал беспроводной наушник.

— Ты его сбил, ты и поднимай.

— Я куплю тебе новые, — Лу Чаое знал, что был не прав, и сразу пошел на попятную.

— Мне нужен именно этот, — Ичжу не собирался отступать.

Лу Чаое смотрел на упряма, и на языке уже вертелось: Не наглей, но Ичжу тут же перебил его:

— А я буду наглеть.

Добившись своего, Ичжу заставил Лу Чаое оплатить поездку на такси до общежития. Одиночная комната, в которой жил оригинал, была оплачена на год вперед еще до того, как он разругался с семьей, так что Ичжу мог спокойно здесь обосноваться.

Как только дверь закрылась, Дунгуай облегченно выдохнул:

— Дружище, я спрятал наушник в хранилище, чуть кондрашка нехватила!

— Хорошо, при случае подкинь его обратно в раздевалку, чтобы Сяо Лу его нашел, — Ичжу был занят тем, что разбирал коллекцию полароидов, карточек с айдолами и мерч, которые оригинал скупал за баснословные деньги. Он фотографировал каждую вещь, накладывал фильтры и выставлял на продажу на местной барахолке.

Дунгуай долго наблюдал за этим, а потом вдруг выдал с характерным говором:

— Слушай, а на этих бумажках много заработаешь?

Ичжу усмехнулся:

— Это редкие полароиды, минимум по двадцатке уйдут. А вот тут есть автографы и карточки из лимитированных серий, если собрать всё вместе, хватит на первый взнос за квартиру.

Едва он договорил, как в дверь постучали. На пороге стоял курьер с заказом. Дунгуай изумленно воскликнул:

— Лу Чаое и правда решил тебя кормить и возить на пары? Он что, не собирается подсыпать тебе слабительное?

Ичжу, получивший еду, приподнял бровь. Вспомнив, как днем Лу Чаое стоял на коленях, подбирая наушник, он улыбнулся и ответил:

— Раз уж ввязался в эту игру, чего бояться?

\*\*\*

Лу Чаое не успел отдохнуть и получаса, как телефон пикинул — пришло сообщение, причем с картинкой.

186\*\*\*\*\*: Невкусно, не покупай больше в этом месте.

Можно было даже не гадать, кто это. Лу Чаое притворился, что ничего не видит, и небрежно ответил:

— Телефон не открывает картинки.

Собеседник тут же скопировал название и адрес заведения и отправил в чат.

186\*\*\*\*\*: В этой забегаловке больше не бери.

Лу Чаое: Что ты прислал? Внезапно и текст перестал отображаться.

На том конце воцарилась тишина, а потом в чат прилетело селфи. Ичжу допил кашу до последней капли и сфотографировал пустую коробочку на фоне камеры. Фото, сделанное на обычную камеру, выглядело живым, ракурс был небрежным, как будто он отмечался в приложении.

Обладатель этого ненавистного лица даже подмигнул. Поверх фото была добавлена надпись:

— ММС стоит юань, а я беден и не могу позволить себе больше картинок. Добавь мой номер в мессенджере, будем греться беседами, к тому же в моем статусе полно эксклюзивных фото красавчика: 186\*\*\*\*\*

Пальцы Лу Чаое замерли над клавиатурой. Слов не было. Цзян Ичжу что, после того как объект его воздыхания стал ему «сестренкой», совсем с катушек съехал?

Дунгуай наблюдал, как Ичжу третий раз подряд ест пустую рисовую кашу с булочками, которые выглядели как тюремная пайка из исторических дорам, и не выдержал:

— Человечность — штука редкая, а человечность к тебе — вообще дефицит.

Лицо Ичжу стало почти такого же цвета, как каша на столе. С тех пор как он сказал, что еда от Лу Чаое невкусная, тот продолжал заказывать одно и то же из той же самой забегаловки, даже меню не менял, а завтраки вообще игнорировал.

Чтобы отомстить, Ичжу после каждой трапезы отправлял ему селфи, постоянно меняя позы, лишь бы Лу Чаое знал, что он всё-таки поел.

Наконец, на второй вечер, решив, что Лу Чаое уже достаточно настрадался и пора бы ему встать на путь исправления, Ичжу написал:

Ичжу: Малыш, ты хочешь меня заморить голодом? (^\_^) [Фото].jpg

Лу Чаое, уже привыкший к такому обращению, довольно быстро ответил:

— Сдох?

Ичжу: Еще нет (^\_^)

Лу Чаое: Скорейшего перерождения.

Ичжу: Завтра утром хочу суп хулатан из столовой на первом этаже Жуньжуйюань.

Лу Чаое невозмутимо ответил:

— ?

Ичжу переслал ему видео, где тот ползает по полу в поисках наушника.

Лу Чаое: Я же сказал, куплю новые.

Ичжу: Это был последний подарок, который мне сделала мама.

Ичжу не лгал: мать оригинала развелась с Цзян Шибо, когда мальчику было семь лет, и хотела забрать его в Австралию, но отец и слышать об этом не хотел. В конце концов, когда Ичжу стал

совершеннолетним, брак этой несчастной пары окончательно распался. Но оригинал считал поступок матери предательством, поэтому никогда с ней не связывался и не принимал от нее подарков.

Лу Чаое был человеком, знающим правила жизни, поэтому немедленно удалил предыдущее сообщение и добавил:

— Доставки не будет.

Но не сказал, что не привезет сам.

Ичжу, заметив это, спросил:

— У тебя завтра есть первая пара?

Лу Чаое: Нет.

Ичжу: Заберешь меня в девять.

Лу Чаое: Я просто подвезу еду.

Это означало, что есть вместе он не хочет.

Ичжу в ответ скинул ему расписание занятий и припомнил старые долги:

— Хотя ты и не показываешь этого, я знаю, что ты отвезешь меня на занятия, малыш (^\_^)

Лу Чаое: ...

Ичжу отправил три издевательских смайлика: [Дразнится][Дразнится][Дразнится]

<http://bllate.org/book/19954/1964813>